

Пэй Симин ушёл, и благодаря его вмешательству Жуань Шуян смог переехать из продуваемой, протекающей мансарды — невыносимо жаркой летом и ледяной зимой — в спальню на втором этаже.

Пока он переносил свои вещи, он случайно услышал, как Жуань Цзяньчуань лично приказал Пан Лань на время прекратить свои придирки.

Пан Лань не осмелилась открыто ослушаться, но бросала на Жуань Шуяна ядовитые взгляды, уже строя планы на будущее.

Эти несколько дней стали для Жуань Шуяна лучшими с тех пор, как умерла его мать.

Он сидел один в комнате и изучал на компьютере ювелирный дизайн.

Нужно просто немного потерпеть, — говорил он себе.

Как только он поступит в университет, он сможет уйти. Он будет жить в общежитии и больше никогда сюда не вернётся.

Две ночи спустя Жуань Шуян во сне бессознательно приоткрыл губы, его дыхание стало учащённым.

Ему было невыносимо жарко — он скинул лёгкое летнее одеяло и тихо застонал, бессознательно тёршись ногами о простыню. Его свободная пижама задралась выше бёдер, а бледные, тонкие ноги беспокойно двигались по постели.

Ему снился слишком реалистичный сон.

Во сне его держали сильные руки, он сидел на коленях у Альфы. Левая рука того крепко сжимала его лопатки, а правая поддерживала бёдра. Прохладный, хрипловатый голос прошептал у его уха:

— Потерпи немного.

Он бессильно прижался к широкому плечу, и внезапно его железу укусили.

Чужие феромоны хлынули внутрь, словно прилив, агрессивно и неудержимо заполняя его тело.

Его тело стало странным. После первоначальной боли от затылка по всему телу разлилось покалывающее онемение.

Ему снилась та самая метка той ночи.

Лепестки ландыша дрожали, пока на них обрушивались незнакомые волны.

Жуань Шуян резко проснулся. Железа на затылке пульсировала, а блокирующий пластырь едва справлялся.

В теле ощущалась странная пустота, словно ландыш тянулся к утешению прилива.

Он на мгновение сидел на кровати в оцепенении, затем быстро вскочил и начал рыться в ящике.

Концентрация феромонов Омеги в воздухе уже была высокой. Подавитель, который он принял ранее, больше не справлялся. Стиснув зубы, он сделал себе ещё одну инъекцию.

После укола странное ощущение — будто ненасытная жажда внутри — постепенно ослабло.

Жуань Шуян переоделся, сменил влажные штаны и простыни и снова лёг.

Его состояние ухудшалось. Действие подавителя становилось всё короче. Возможно, однажды феромоны внутри него сорвутся, как оборвавшаяся струна, и он полностью потеряет контроль.

Нужно ли ему идти в больницу?

Но у него не было денег.

Эта мысль сильно тревожила Жуань Шуяна.

Может, подождать ещё несколько дней и посмотреть...

Однако следующей ночью ему снова приснился тот же сон.

Хотя утром он не мог вспомнить подробности метки, во сне всё было слишком ясно.

На следующий день он снова проснулся в испуге, почти на грани новой течки, и сделал ещё один укол подавителя.

Раньше такого не случалось. Даже самые дешёвые подавители действовали несколько дней. Тем более тот, что он использовал сейчас — лучший продукт «Жуйцзи Текнолоджи», который ему дала Су Янь. Он был безопасным, мягким, без побочных эффектов и обычно действовал целый месяц при одной инъекции.

Почему же у него он перестал работать уже через день?

Если так продолжится, он не сможет выдержать даже суток без очередного приступа.

Ему нужно в больницу.

Осознание этого заставило Жуань Шуяна тревожиться ещё сильнее. Приём у врача стоил дорого, а у него не было ни денег, ни помощи.

Пока его мать была жива, семья Жуань давала ему карманные деньги лишь ради видимости. После её смерти — больше никогда.

После первой течки он использовал накопленные карманные деньги, чтобы покупать подавители, но за столько времени почти ничего не осталось.

Изначально он планировал дотянуть до поступления в университет, где мог бы подрабатывать и обеспечивать себя сам. Но теперь он, возможно, не дотянет до этого момента.

Небо постепенно светлело, сквозь серо-голубые облака пробивались первые лучи рассвета. Жуань Шуян посмотрел в окно и решил после рассвета отправиться в районную больницу на бесплатную консультацию.

В обществе АВО существовало множество нестабильных и опасных ситуаций. И Альфы, и Омеги были подвержены внезапным нарушениям феромонов, которые могли влиять на окружающих. Поэтому государство активно вкладывало средства в медицинские консультации, изоляторы и общественную безопасность.

В районной больнице поблизости предоставлялись бесплатные консультации по феромонам для Альф и Омег. Однако за полноценное лечение нужно было платить отдельно.

Жуань Шуян решил сначала проконсультироваться там, чтобы понять, что делать со своим состоянием.

Его приняла очень мягкая и доброжелательная женщина-врач Омега. Выслушав его, она задала несколько вопросов:

— Есть ли у вас врождённые проблемы с железой или репродуктивной системой?

Жуань Шуян тихо ответил:

— Да. И железа, и репродуктивная система у меня недоразвиты.

Во время медицинского осмотра в школе учитель уже упоминал, что у него недоразвитие. Если до двадцати лет они не разовьются, это может привести к необратимой атрофии.

Врач спросила:

— Вы знаете, из-за чего это произошло?

Жуань Шуян опустил голову и неловко ответил:

— Скорее всего, из-за длительного использования дешёвых подавителей.

Подавители различались по цене из-за разного механизма действия. Самые дешёвые работали грубо — они блокировали сигналы течки, исходящие от гипофиза, заставляя организм думать, что ни железа, ни репродуктивная система не нужны.

Если использовать их изредка, это не страшно, но при длительном применении организм начинает решать, что эти органы бесполезны и не требуют развития, что приводит к их атрофии.

Более дорогие подавители, напротив, синтезируют вещество, похожее на феромоны Альфы, как бы успокаивая железу и репродуктивную систему, благодаря чему течка проходит естественным образом.

Таким образом, механизмы у них принципиально разные. Поэтому у Омег, долго использующих дешёвые подавители, часто развивается атрофия железы и репродуктивной системы.

И у Жуань Шуяна была именно такая проблема.

— Понятно, — спокойно сказала врач, не проявляя лишних эмоций. Затем она уточнила:

— Перед тем как начались эти сны, происходило ли что-то необычное? Например, вы контактировали с феромонами Альфы?

— Я... меня временно пометил Альфа.

Услышав это, врач поняла общую картину:

— Понятно. Развитие органов — это естественный процесс. Ваша железа и репродуктивная система стремятся развиваться. Раньше, без воздействия феромонов Альфы, это было подавлено. Но теперь, после контакта, они активировались и стремятся развиваться, принимая феромоны.

— Феромоны высокоуровневого Альфы действительно могут стимулировать развитие Омеги.

— А? — Жуань Шуян растерялся. — Тогда... что мне делать?

— Подавители почти не могут остановить естественное развитие организма, — ответила врач.

— Вам нужны феромоны Альфы. Вы можете купить их в больнице — цена варьируется от тысячи до ста тысяч в зависимости от уровня. Если не хотите тратить деньги, можно найти Альфу, который поставит вам временную метку.

Жуань Шуян сразу исключил вариант с покупкой — у него осталось всего несколько сотен юаней, и он никак не мог себе этого позволить.

Но и вариант с поиском Альфы для временной метки вызывал у него сильные сомнения.

Основываясь на том, чему его всегда учила мать, если Альфа помечает Омегу, он может подавлять и подчинять его — этому невозможно сопротивляться или противостоять, это чувство было мучительным и вызывало беспомощность.

Он боялся этого.

Заметив его колебания, врач, почувствовав, что за этим скрываются серьёзные переживания, спросила:

— Что случилось?

Жуань Шуян озвучил свою тревогу:

— Если Омега помечен Альфой, даже временно, возникает подчинение и доминирование...

— Такое возможно, — не стала отрицать врач. — Но если разница в уровне феромонов не слишком велика, у большинства временных меток эффект контроля и подчинения очень слабый. Это не окажет на вас большого влияния. Глубокое воздействие возникает только при постоянной метке.

— Если вас это беспокоит, вы можете обратиться к альфам-волонтёрам. Они часто ставят метки десяткам Омег в день и у них просто нет сил на доминирование и подчинение.

Жуань Шуян подумал, что в этом есть смысл. Поблагодарив врача, он решил обратиться к волонтёрам-Альфам.

В государственных центрах лечения АО часто есть такие добровольцы — многие из них студенты, выполняющие общественные работы. Они помогают Омегам, ставя временные метки.

Некоторые Омеги не любят использовать подавители и предпочитают обращаться к таким волонтёрам, чтобы легче переносить ежемесячную течку.

Перед процедурой подписывается отказ от претензий, включая отказ от юридической ответственности.

Жуань Шуян слышал об этом, но никогда не пробовал — его всегда пугала идея подчинения, о которой говорила мать. Но теперь это, похоже, был его лучший вариант.

Потому что феромоны стоили слишком дорого.

Он доехал на метро до ближайшего центра лечения АО и по указателям нашёл кабинет для временной метки.

В помещении стояли два стола и были две отдельные комнаты. За одним столом никого не было, а за ним горела красная лампа — значит, внутри кому-то ставили метку.

За другим столом сидели два Альфы.

Один из них был буквально обмяк, уронив голову на стол, с потухшим взглядом и тёмными кругами под глазами. Второй, более высокий и крепкий, лениво закинул ногу на ногу и, опустив голову, играл в телефоне.

Жуань Шуян подошёл и нерешительно спросил:

— Простите, это кабинет для временной метки?

Неожиданно Альфа, лежавший на столе, поднял голову и с отчаянием уставился на него:

— А... ещё один. Почему у вас, Омега, такой высокий спрос? Я уже полностью выжат.

Жуань Шуян: —...

Судя по всему, быть волонтером было тяжёлой работой — Альфы уставали до изнеможения. Это, наоборот, выглядело безопасно — у них не оставалось сил ни на какое доминирование.

— Брат Е, возьми этого. Ты же тоже записывался волонтером. Не регистрируйся просто так, — Альфа толкнул сидящего рядом, который играл в телефоне.

— Я правда больше не могу. У меня ни капли феромонов не осталось. Зря я вообще послушал тех парней из общежития, которые говорили, что это лёгкая работа — мол, можно ставить метки Омегам и получать хорошее питание. Теперь видно, что этого совсем недостаточно, чтобы покрыть мои потери.

Тот, кого называли «брат Е», не поднял головы, лишь усмехнулся:

— Не можешь справиться? Ты вообще Альфа?

— Могу и не быть, — ответил тот с тёмными кругами, полностью отбросив гордость. — Сейчас меня уже один вид шеи пугает.

Жуань Шуян: —...

Возможно, это заявление поразило «брата Е», потому что он наконец поднял голову, словно делая одолжение:

— Гу Цзинь, ты позоришь Университет Т.

Гу Цзинь: —...

Закрыв лицо от стыда, он сказал:

— Я и сам не хочу, но у меня действительно ничего не осталось.

Совсем ничего.

Хотя Альфе и было стыдно говорить такое, он правда больше не мог.

Жуань Шуян с удивлением слушал их разговор.

Они были студентами Университета Т?

Какое совпадение — он тоже собирался поступать в Университет Т. Значит, они будут его старшекурсниками.

Чи Е отложил телефон и посмотрел на стоящего перед ним бледного, хрупкого на вид Омегу, который выглядел младше восемнадцати лет.

— Ты совершеннолетний? Несоввершеннолетним для временной метки нужно сопровождение опекуна и его подпись.

— Я совершеннолетний, — сразу кивнул Жуань Шуян. — Мне исполнилось восемнадцать в апреле. Я уже сдал вступительные экзамены и скоро поступлю в университет.

— Ого, вступительные экзамены, — Гу Цзинь оживился, услышав это, выпрямился и с улыбкой сказал Жуань Шуяну:

— Для меня это уже как что-то далёкое. Сомневаюсь, что сейчас вообще смог бы их сдать.

Затем он спросил:

— Результаты уже должны были выйти, да? В какой университет ты поступил?

Жуань Шуян подумал, что они его будущие старшекурсники, и, возможно, они ещё встретятся в кампусе, поэтому не стал скрывать и прямо ответил:

— В Университет Т.

— Ого! — присвистнул Гу Цзинь. — Хотя я часто жалуясь на наш университет, это не меняет того, что он один из лучших в городе В. Поступить туда непросто — значит, ты хороший ученик.

Чи Е нетерпеливо хлопнул Гу Цзиня по спине:

— Хватит уже себя расхваливать.

Гу Цзинь усмехнулся и сказал Жуань Шуяну:

— Давай представлюсь. Я Гу Цзинь, а это Чи Е. Мы оба учимся на третьем курсе факультета компьютерных наук Университета Т. Я — так себе, а вот он другое дело — звезда кампуса, университетский красавчик. Сам увидишь, насколько он популярен, когда придёшь учиться.

<http://bllate.org/book/17142/1608143>